

Он осмотрел его и остановил взгляд на межбровье. Высунув из рукава кончик пальца, он легонько ткнул Цзи Яна и сказал: «Просыпайся, поиграй со мной и Сяохуа!»

Кончик пальца был холодным, но невероятно мягким, и сердце Цзи Яна словно готово было растаять — чувство странное и необъяснимое.

Незаметно для себя Цзи Ян открыл глаза и первым делом увидел полоску белого, словно нефрит, запястья, выглядывающую из рукава. На сине-зелёной ткани у кисти были вышиты узоры — или что-то иное, — и несколько карпов среди них казались живыми, словно плавали по краю рукава. Ему внезапно вспомнился человек, подошедший к нему в лесу перед тем, как он впервые потерял сознание, — на краях одежды того человека были персиковые цветы, тоже будто живые.

Взгляд ему заслонял рукав, но запястье медленно отдалялось. Он поднял глаза, следуя за движением руки, постепенно, очень медленно, — и из-за рукава возникло лицо, озарённое улыбкой.

Цзи Ян дёрнулся бровями. Он никак не ожидал, что на сей раз уловка с красавицей, которую подстроил третий брат, окажется столь действенной.

Как описать это лицо?

В шестнадцать лет Цзи Ян путешествовал по Поднебесной и побывал на Чистой горе. На её вершине было небольшое, неглубокое озеро, скрытое в облаках и тумане. Даже взобравшись на вершину, увидеть его могли лишь немногие — за тысячу лет, по слухам, таких насчитывалось всего один-два человека.

Эти один-двое называли увиденное райским пейзажем, записывали в книги и передавали потомкам.

Но в последующие времена больше никто так и не видел того озера.

Казалось, облака и туман намеренно скрывали его, не желая показывать простым смертным.

Цзи Ян был молод, горяч и знатен. Он привёл людей на гору и прождал больше месяца, но туман так и не рассеялся.

Видно, Небеса не делали ему поблажек, даже несмотря на то, что он был князем Хуай. Он не мог не посмеяться над собой. По натуре он был человеком решительным: раз не видно — значит, не видно. В конце концов, это всего лишь пейзаж, да и тот, возможно, выдуманный древними, подобно чудищам из «Каталога гор и морей».

На следующее утро они собрались спускаться, но, едва выйдя, попали под дождь.

Слуга-евнух помогал ему надеть дождевик, как вдруг в сердце что-то дрогнуло. Цзи Ян обернулся и побежал обратно к вершине.

В тот миг, когда он достиг её, облака и туман, промокшие под дождём, словно покрывало, рухнули на поверхность озера. Озеро и вправду было мелким. По берегам росли персиковые деревья, камелии и сосны, их густые ветви, высокие и низкие, закрывали воду, так что на поверхность падало совсем немного капель.

Но Цзи Ян видел, как именно туман превратился в одеяние и укрыл озеро. Ему даже

почудилось, что озеро — это человек. Человек с чистойшей в мире душой, прозрачной, как эта вода. И с самыми прекрасными в мире одеждами, сотканными из небесных облаков.

Он застыл на берегу, ожидая, что из воды вот-вот появится кто-то, и ждал до тех пор, пока дождь не кончился, но из озера так никто и не вышел.

Как только дождь прекратился, позади раздались голоса и шаги — это слуги нашли его.

Только тогда он очнулся.

Позже он узнал, что в тот день, когда он бросился на вершину, слуги искали его несколько часов, но так и не смогли найти, словно наткнулись на призрачную стену. Цзи Ян, конечно, не верил в духов и призраков. Даже если, стоя у озера, он и впал в забытье, он считал, что просто поддался очарованию красоты.

Спустившись с горы, он расспросил деревенских, но те лишь качали головами, говоря, что ничего не знают. Слишком много людей приходило сюда в поисках того пейзажа, но никто не видел озера, и никто не сталкивался с такой призрачной стеной.

Его евнух Сань Ань слегка струхнул и тихонько спросил: «Ваше Высочество, разве не стоит доложить об этом госпоже и императору? Дело-то тёмное! Надо бы монаха...» Цзи Ян с раздражением оборвал его: в горах, в ливень, видимость плохая, сбиться с пути — дело обычное. Это они сами были глупы!

Разве может быть такое совпадение?

Сань Ань больше не осмеливался заговаривать об этом, но, видя, что князь в хорошем расположении духа, с хитрой ухмылкой спросил: «Ваше Высочество, а вы озеро-то видели?»

Цзи Ян, опираясь на его руку, взобрался в карету, лениво постучал нефритовым веером по оконной раме, давая знак трогаться. Лишь когда Чистая гора осталась далеко позади, он тихонько усмехнулся, но так и не сказал Сань Аню, видел он то озеро или нет.

Вернувшись во дворец, он тоже ни словом не обмолвился об этом. Почему-то ему не хотелось делиться с кем бы то ни было тем коротким мгновением.

Все решили, что и он ничего не видел, и не расспрашивали. Лишь он сам знал: он видел, но в то же время — не видел.

Лицо перед ним...

Если бы в тот день из воды и вправду вышел кто-то, он, должно быть, выглядел бы именно так.

Наконец-то он смог его увидеть.

Цзи Ян смотрел на Цзина, слегка ошеломлённый, а Цзин наконец-то искренне обрадовался!

Он тут же повернулся к Фанфэй: «Он что, остолбенел, на меня глядя?!»

Фанфэй немедленно кивнула. Тогда он спросил двух призраков: «Он что, сражён моей красотой?!»

«Да!» — верно ответили призраки.

Наконец-то всё совпало с книгой! Обрадованный Цзин снова спросил Цзи Яна: «Как тебя зовут?»

Когда Цзи Ян увидел то озеро, он и впрямь был очарован. Не думал он, что древние его не обманули. Озеро было столь прекрасно, что не находилось слов. Юноша перед ним — такой же. Увидев его, Цзи Ян понял: описать озеро через этого юношу, а юношу — через озеро было бы вернее всего.

Хотя он и угодил в такую переделку, но разве не получил взамен нечто?

Цзи Ян мысленно вздохнул: шестилетняя давняя досада, казалось, наконец восполнилась.

Из-за этого он всё сильнее чувствовал: судьба не желала его смерти, он обязательно выберется отсюда, даже если придётся действовать в одиночку.

Едва он вздохнул, как юноша внезапно приблизился, и его лицо, чистое, словно озерная гладь, оказалось прямо перед ним. «Господин, как тебя зовут?»

Сердце Цзи Яна, уже растаявшее, вновь заколыхалось, словно душу его что-то зацепило. Непроизвольно, тихо и честно он ответил: «Цзи Ян».

«Что?» Цзин склонил голову набок. «Не расслышал».

Цзин наклонил голову, и рука его тоже наклонилась, пролив воду на лицо Цзи Яна. Тот наконец очнулся, быстро моргнул и спокойно произнёс: «Вода в центре».

«А как пишется?»

«В центре воды».

«Ага». Цзин снова выпрямился, и его лицо отдалилось от Цзи Яна. Тому даже стало немного жаль.

Цзин убрал улыбку, подумал, разобрался и снова улыбнулся лежащему Цзи Яну: «У вас, людей, в древности была поэма, и в ней есть такая строка! Я её помню!»

«У вас, людей»? Цзи Ян нахмурился.

«Плыву против течения, словно в центре воды». Цзин продекламировал и с гордостью спросил: «Так ведь?»

Когда он гордился, брови его взлетали вверх, и всё лицо озарялось торжеством. Но едва брови взметнулись, как снова опустились. «А ты чего хмуришься?»

Цзи Ян очнулся, разгладил лоб и спросил в ответ: «А тебя как зовут?»

«Меня — Цзин».

«Цзин?»

«Цзин, как зеркало! Красиво звучит?»

Цзи Ян лежал и не мог кивнуть, лишь тонкие губы его разомкнулись: «Очень красиво».

Глаза Цзина тут же превратились в два изогнутых озёрца, и он сказал: «Ты славный человек, ты мне нравишься!»

«Славный человек»?

Сомнений у Цзи Яна прибавилось. Взгляд его мелькнул — и он увидел, что позади юноши по имени Цзин стоят три девицы, не отрываясь на него смотрят. Те двое, у которых выпадали глаза, глядели мёртвым взглядом. Третья, что тыкала в него веткой, хоть и смотрела живее, но лишь с угрозой.

Цзи Ян подумал, что помощники, которых нанял третий брат, и впрямь не промах: не только красивые, но и иллюзиями владеют.

Вот только этот Цзин...

Цзи Ян снова перевёл взгляд на Цзина. Тот протянул к нему руку и с улыбкой пригласил: «Поиграем со Сяохуа!»

Цзи Ян скользнул взглядом по его ладони — такая маленькая, а удерживает столько воды, да ещё и рыбка в ней весело плавает. Видно, и этот юноша не лыком шит, даже, пожалуй, покруче тех трёх, что, очевидно, были его служанками. Цзи Ян, рождённый и выросший во дворце, исходивший горы и реки, считал, что в людях кое-что понимает, и полагал Цзина чистым и простодушным.

На свете и впрямь бывают такие вундеркинды: способности огромные, а в житейских делах — чистые младенцы.

Очевидно, Цзин был таким.

Взгляд Цзи Яна потемнел. В голове быстро созрел план. У противника такие способности, но он согласился работать на третьего брата. Что тот ему посулил? Если третий брат мог что-то предложить, то он предложит больше. Тем более третий брат сейчас далеко, в столице, и не может постоянно следить за происходящим. А этот Цзин, кажется, к нему расположен. Значит, его можно обвести вокруг пальца.

Люди третьего брата, наверное, караулят за пределами усадьбы?

Он мысленно усмехнулся. Раньше он не желал бороться, но теперь уж пеняй на себя.

Виноват лишь третий брат, который не сумел его прикончить.

Цзин снова протянул руку вперёд, хвастая: «Потрогай её, она такая забавная!»

<http://bllate.org/book/15942/1424990>